

УДК 821.16 **В.В. Тараненко, Л.С. Безкоровайная**
МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ.
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ
ПРИТЧИ О ПЛЕВЕЛАХ

В.В. ТАРАНЕНКО, Л.С. БЕЗКОРОВАЙНА. МІЖМОВНІ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧНІ ВІДПОВІДНОСТІ В ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКІЙ ТА СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВАХ. ЛЕКСИКОГРАФІЧНИЙ АНАЛІЗ ЄВАНГЕЛЬСЬКОЇ ПРИТЧІ ПРО КУКІЛЬ.

У вивченні церковнослов'янської мови як книжково-писемної мови Православної Церкви, перевага віддається рецептивним видам мовленнєвої діяльності – читанню та розумінню тексту. У зв'язку з цим особливе місце посідає лексичний аспект і ті мовні одиниці, які здатні викликати лексичну інтерференцію. Дана стаття є продовженням дослідження формально-семантичних відповідностей церковнослов'янської та російської мов, а саме міжмовних омонімів, паронімів і деяких інших лексичних одиниць, які містяться в євангельських притчах, зі здатністю викликати лексичну інтерференцію. Матеріалом дослідження є Притча про кукіль. Подібні мовні явища, що містяться в Притчі про Сіяча, були проаналізовані в статті, що була опублікована в попередньому номері. Лексико-семантичний аналіз міжмовних формально-семантичних відповідностей увійде в навчальний посібник з церковнослов'янського читання, призначений для вивчення церковнослов'янської мови в духовних школах Православної Церкви України. Крім цього аналізу, в посібник увійде словник міжмовних формально-семантичних відповідностей, а також граматичний, історичний та ексегетичний коментарі євангельських притч. Мета статті – продемонструвати практичний досвід зіставлення лексичних одиниць церковнослов'янської та російської мов за допомогою дотекстового коментаря до окремих фрагментів євангельської Притчі про кукіль. У статті розглядаються всі формально-семантичні відповідності, що містяться у Притчі. Порядок розташування лексичних одиниць зумовлений контекстом притчі. Проведений аналіз показує вплив лексичної інтерференції на розуміння кожного окремого фрагмента притчі й тексту в цілому, а також сприяє ґрунтовному вивченню і розумінню Святого Письма.

Ключові слова: євангельська притча, міжмовні формально-семантичні відповідності, міжмовні омоніми, міжмовні пароніми, лексико-семантичний коментар.

В.В. ТАРАНЕНКО, Л.С. БЕЗКОРОВАЙНАЯ. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ О ПЛЕВЕЛАХ

В изучении церковнославянского языка как книжно-письменного языка Православной Церкви, предпочтение отдается рецептивным видам речевой деятельности – чтению и пониманию текста. В этой связи особое место занимает лексический аспект и те языковые единицы, которые способны вызывать лексическую интерференцию. Данная статья является продолжением исследования церковнославяно-русских формально-семантических соответствий, а именно межъязыковых омонимов, паронимов и некоторых других лексических единиц, вызывающих лексическую интерференцию, которые содержатся в евангельских притчах. Материалом исследования является Притча о плевелах. Подобные языковые явления, содержащиеся в Притче о Сеятеле, были проанализированы в статье, опубликованной в предыдущем номере. Лексико-семантический анализ межъязыковых формально-семантических соответствий войдет в учебное пособие по церковнославянскому чтению, предназначенному для изучения церковнославянского языка в духовных школах Православной Церкви

Украины.

Помимо этого анализа, в пособие войдет словарь межъязыковых формально-семантических соответствий, а также грамматический, исторический и экзегетический комментарий евангельских притч. Цель статьи – продемонстрировать практический опыт сопоставления лексических единиц церковнославянского и русского языков с помощью комментария к отдельным фрагментам евангельской Притчи о плевелах. В статье рассматриваются все формально-семантические соответствия, содержащиеся в Притче. Порядок расположения лексических единиц обусловлен контекстом притчи. Проведенный анализ показывает влияние лексической интерференции на понимание каждого отдельного фрагмента притчи и текста в целом, а также способствует обстоятельному изучению и пониманию Священного Писания.

Ключевые слова: евангельская притча, межъязыковые формально-семантические соответствия, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, лексико-семантический комментарий.

V.V. TARANENKO, L.S. BEZKOROVAJNA. INTERLINGUAL FORMAL-SEMANTIC CORRESPONDENCES IN THE CHURCH-SLAVONIC AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES. A LEXICOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE GOSPEL PARABLE OF THE TARES.

In the study of the Church Slavonic language as a literary and written language of the Orthodox Church, preference is given to receptive types of speech activities, such as reading and understanding the text. In this regard, a special place is occupied by the lexical aspect and those linguistic units that are capable of causing lexical interference. This article is a continuation of studying the formal-semantic correspondence of the Church Slavonic and Russian, namely the linguistic homonyms, paronyms, and some other lexical units contained in gospel parables, with the ability to provoke lexical interference. The material of the study is the Parable of the Tares. Similar linguistic phenomena contained in the Parable of the Sower were analyzed in the previous article. The lexical-semantic analysis of interlingual formal-semantic correspondences will be included in the textbook of Church Slavonic reading, intended for the study of the Church Slavonic language in the religious schools of Ukraine. In addition to this analysis, the manual will include a dictionary of linguistic formal-semantic correspondences, as well as grammatical, historical, and exegetical commentary on gospel parables. The purpose of the article is to demonstrate the practical experience of comparing lexical units of the Church Slavonic and Russian with the help of in-textual commentary on particular episodes of the Gospel Parable of the Tares. The article deals with all the formal-semantic correspondences contained in the Parable. The order of the lexical units is determined by the context of the parable. The analysis shows the impact of lexical interference on the understanding of each episode of the parable and the whole text, as well as it contributes to a thorough study and understanding of Scripture.

Keywords: gospel parable, interlingual formal-semantic correspondences, interlingual homonyms, interlingual paronyms, lexical-semantic commentary.

В изучении близкородственных языков и языков-предшественников важную роль играет лексический аспект и, в частности, межъязыковая омонимия, паронимия и некоторые другие языковые явления, вызывающие лексическую интерференцию. Для славянских языков такими языками-предшественниками являются старославянский язык и его историческое продолжение церковнославянский язык, который является языком богослужения Православной Церкви.

Цель данной статьи – продемонстрировать практический опыт сопоставления межъязыковых формально-семантических соответствий церковнославянского и русского языков с помощью комментария к отдельным фрагментам евангельской Притчи о плевелах. Эта работа является продолжением исследования подобных языковых единиц другой евангельской притчи – Притчи о сеятеле [9] и предшествующей ей работы «Лексикографический опыт сопоставления межъязыковых соответствий церковнославянского и русского языков» [8]. В последней работе обоснованы и описаны способы организации словаря межъязыковых паронимов и омонимов.

Материал для этого словаря отобран из сорока трех евангельских притч, которые содержатся в трех синоптических евангелиях. Из всего обширного массива текста Священного

Писания евангельские притчи выбраны не случайно. Именно этот жанр более всего пригоден для обучающего чтения.

Притча как способ изложения священного текста была известна издревле. Среди книг Ветхого завета излюбленным чтением всегда являлась книга Притч Соломона. Соломоновы притчи – это двустрочные стихи, построенные по принципу библейского параллелизма, где две строки представляют собой противопоставление изречений мудрости. Притчи такого рода имеют целью повседневную житейскую практику. В отличие от Соломона, Иисус Христос посредством простого бытописания говорит о Небе, о тайнах соприкосновения небесного и земного, о способах вхождения в мир небесный. Он говорит одновременно и о человеке, и о мире в целом. Это уже не двустрочные изречения, а, чаще всего, маленькие, но очень емкие по смыслу рассказы. Жанр притчи-рассказа легко читается и при многократном повторении легко запоминается. Уникальность этого жанра состоит в том, что он одинаково доступен как ребенку, недавно приступившему к изучению Закона Божия, так и великому мудрецу, который погружается во множество божественных смыслов и удивляется, насколько они глубоки.

Читать притчи на церковнославянском языке легко еще и потому, что для этого жанра характерен повторяющийся набор лексики и грамматических конструкций. Однако достаточно часто в притчах встречаются слова, вызывающие смешение значений в современном русском и церковнославянском языках. И именно этот факт является наиболее частой причиной затруднения в понимании текста, когда человек, зная современное значение слова, не подозревает о его церковнославянском значении. Такие «коварные» омонимы и паронимы, а также некоторые другие категории лексических единиц в нашем исследовании обозначены термином формально-семантические соответствия. Этот термин предложен В.Г. Наумовым [4, с.192] и представляет собой один из вариантов общего наименования слов, вызывающих лексическую интерференцию.

Для толкования рассматриваемых пар омонимов и паронимов нами были использованы толковые словари современного русского языка и церковнославянского языка [2, 3], а также единственный в своем роде «Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы» О.А. Седаковой [7]. Перевод на греческий язык является необходимым в связи с тем, что именно этот язык является языком-оригиналом Священного Писания Нового завета. Источником перевода на греческий язык стал «Греческо-русский словарь Нового Завета» [1].

Лексико-семантический анализ межъязыковых формально-семантических соответствий войдет в учебное пособие по церковнославянскому чтению, предназначенному для изучения церковнославянского языка в духовных школах Православной Церкви Украины. Помимо этого анализа, в пособие войдет словарь межъязыковых формально-семантических соответствий, а также грамматический, исторический и экзегетический комментарий евангельских притч.

Рассмотрим подробнее евангельскую Притчу о плевелах.

Притча о плевелах содержится только в Евангелии от Матфея (Мф.13:24-30; 36-43) и следует сразу за рассмотренной нами Притчей о сеятеле. Продолжая тему засеянного поля, Господь Иисус Христос представляет Царство Небесное в условиях возрастания его на земле.

В этой притче всего 6 формально-семантических соответствий, которые в силу разницы значений в церковнославянском и современном русском языках могут ввести читателя Евангельского повествования в заблуждение: село₂ – село; восторга₁ти – восторгать; изсплева₁ти – сплывать; мі₁р₂, ми₁р₂ – мир; неприя₁зн₂ь – неприязнь; просвѣти₁ти₂с₂ь – просветиться.

В тексте притчи также присутствуют и некоторые другие лексические соответствия, которые уже рассматривались в анализе Притчи о сеятеле. Например, до₁б₂рый, глаго₁лати, прозба₁ти. [9]

Проанализируем каждую пару лексических соответствий и продемонстрируем, каким образом значение отдельной лексемы влияет на смысл каждого переводимого фрагмента данной притчи.

1. Село₂ – село

Существительное *село* понимается современным читателем как “большое крестьянское селение”. Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова определяет это слово как “хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень”. В другом значении *село* – это “селение с церковью”. Как собирательное существительное – это “жители всего села”: *собралось все село*. [3, с.1173].

В церковнославянском языке село2 – это “поле, засеянная нива, участок земли”; (в греческом варианте *αυρός*). В другом значении – “место, вместилище” (греч. *χωρίον*) [7, с.310].

Первый стих Притчи о плевелах «Узподобисз цгтвие нбсное челоуёку, сёзвшу доброе сёмз на селѣ своемъ:» переводится следующим образом: *Царство Небесное подобно человеку, посеявшему хорошие семена на своем поле.* (Пословный учебный перевод).

В этой же притче в стихе 36 мы встречаем прилагательное селлный – “полевой”: И# приступиша къ немУ ѣчн7цы2 єзgw2, глаголюще: скажи2 намъ прийтчу плевель сельныхъ. Учебный пословный перевод будет следующим: *И подошли к Нему ученики Его, говоря: объясни нам притчу о плевелах (о сорняках) полевых.*

2. Восторгаѣти – восторгать

Всем знакомый глагол *восторгать* – “приводить в необычайно радостное состояние, чувство восхищения” [3, с.152] в церковнославянском языке имеет совсем другое значение. Восторгаѣти значит “вырывать, выдергивать с корнем, искоренять” (греч. *ἐκρίζω*). Второе значение: “собирать, выбирать из чего-либо” (греч. *συλλέγω*). [2, с. 127]

3. И#сплеваѣти – сплелать

Синонимом лексемы восторгаѣти в церковнославянском языке является глагол *изсплеваѣти*. Точное значение этого слова – “выпалывать” [7, с.148], по-гречески так же, как и глагол восторгаѣти, переводится *συλλέγω*. Отсюда же существительное *пле1вель* – “сорная ядовитая трава, растущая среди хлебных злаков”; (греч. *ζιζανία*). Как видим, эти значения весьма далеки от современного понимания глагола *сплелать* – “выбросить, выплюнуть изо рта”. [3, с.1250].

Синодальный перевод стихов Раби1 же рёша єзмУ: хочещи ли ц5бо, да шедше изсплелемъ |; Цнъ же речЕ и5мъ: ни2: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купнw съ ниими из пшеницу следующий: *А рабы сказали Ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, - чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы.* (Мф.13:28-29)

4. Мѣръ, миръ – мир

В целом, значения этого слова в современном русском и церковнославянском языках совпадают. Но в церковнославянском языке две основные группы значений дифференцируются буквами *і* (и десятиричной) и *и* (и4же – и восьмиричной).

Слово *мѣръ* (с *і* десятиричной) имеет несколько значений. Прежде всего, это “вселенная, мир Божий” (греч. *κόσμος*): *t* сложеніи2 мѣра – *от сотворения мира*. Также *мѣръ* – это “человеческое общество, люди”. В текстах Священного писания и книгах духовного содержания под словами *мѣръ сеѣй* подразумевается “светская жизнь вне Церкви Христовой, противоположная жизни духовной”. Выражение *t* мѣра сегw2 обозначает “по человеческому устройению, так, как принято в человеческом обществе”. [7, с.178]

Слово *миръ* (с буквой *и4же* – и восьмиричной) обозначает “покой, примирение, согласие, отсутствие войны” (греч. *εἰρήνη*). Существует традиционное иудейское приветствие: *миръ вамъ!* Иисус Христос сообщает ему силу благословения: *входѣще же въ домъ цэлуйте єзго2, глаголюще: миръ дому семУ: из їще кбw будетъ домъ достоинъ, прїидеть миръ вашъ нанъ: їще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратитсз.* (Мф.10:12-13), то есть, *входя в дом, приветствуйте его, говоря мир дому сему; и если дом будет достоин, мир ваш придет на него, если же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится.*

В православном богослужении в Великой ектенье есть прошение, в котором сочетаются оба написания: *w3 мирэ сегw2 мѣра – о мире (покое, согласии) среди всех людей.*

В Притче о плевелах слово *мѣръ* употребляется в следующем стихе: Цнъ же твѣщавъ речЕ и5мъ: сёзвѣй доброе сёмз єдсть сн7ъ чвѣческій: *г* село2 єдсть мѣръ: доброе же сёмз, сїи суть сн7ове цгтвїз. Синодальный перевод этого стиха следующий: *Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; а поле есть мир; доброе семя – это сыны Царствия.* (Мф.13:37-38).

5. Непрїзнь – неприязнь

В современном понимании *неприязнь* – это “недоброжелательное, недружелюбное чувство по отношению к кому-либо” [3, с.908]. В церковнославянском – “зло”, а также “дьявол, лукавый” [2, с.342].

Снове *непрїзненнїи* – это *сыновья дьявола*. Здесь *непрїзненнїи* – притяжательное прилагательное во множественном числе.

9. Taranenko V.V., Docenko T.G. Mezh"yazykovye formal'no-semanticheskie sootvetstviya v cerkovnoslavyanskom i sovremennom russkom yazykah. Leksikograficheskij analiz evangel'skoj pritchi o seyatele. / Russkaya filologiya. Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. № 3 (69). Har'kov, 2019. S. 38 – 46.

***Тараненко Валерия Викторовна** – старший преподаватель Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. ORCID ID: 0000-0001-8649-2285. E-mail: taranenkovaleriav@gmail.com*

***Безкоровайная Любовь Сергеевна** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой филологии и лингводидактики Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. ORCID ID: 0000-0003-1262-4454. E-mail: l_s_bezk@mail.ru*

(Статья поступила в редакцию 2 октября 2019 г.)

00, Бахмач Черниговской обл., ул. Европейская, 4.